

ИРИНА КАЛИТИНА

РОДСТВЕННИКИ

16+

Ирина Калитина

Родственники

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Калитина И.

Родственники / И. Калитина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Сергей просматривает старые документы, надеясь найти «зачку» матери - ему нужны деньги на покупку комплектующих для компьютера, - и обнаруживает фотографию, свою копию восемнадцатилетней давности. Он понимает, что его погибший отец – не отец ему, а отчима, теперешнего мужа матери, Сергей терпеть не может. Он отправляется туда, где жил много лет назад и, возможно, теперь живет его настоящий папа.

Ирина Калитина

Родственники

Искал у матери в комодке заначку, а нашёл своё лицо. Увидел пачку пожелтевших писем, помещённых в обувную коробку, перевязанную голубой лентой, развязал, снял крышку, и, не вынимая, пальцами, стал перебирать конверты, проверяя, нет ли между ними купюр. Не верил, что все деньги мать и её муж хранят на банковских картах.

Наткнулся на фотографию, достал её просто так, из любопытства, и обнаружил собственную копию, ну, может быть, чуть старше, на чёрно-белом снимке, а на обратной стороне надпись: «Игорь» и дата, года за три до его рождения.

Удивление было настолько сильным, что на несколько минут, даже, забыл, зачем полез в комод. Сел на ковёр, поместив коробку между, длинных, едва, помещающихся в небольшой спальне, ног. Отчество – Александрович, зовут – Сергей. Отец погиб, когда ему было два года, ловил с друзьями рыбу на Ладоге, лодка перевернулась. Два его друга выплыли, а папа – нет. Всё это Сергей слышал не раз и от бабушки с дедом, родителей отца, и от матери. При чём тут Игорь?

– Сука, обманщица, – сказал он минут через пятнадцать, столько времени укладывалось в голове открытие, произнёс громко, в квартире было пусто и никто не мог его слышать.

Деньги, всё-таки, нашёл в неожиданном месте, в лазерном принтере фирмы Hewlett-Packard, случайно.

– У Ромкиной матери в спальне на комодке подсвечники стоят и фотографии в рамках, у Федыкиной – телевизор, а у моей – ноутбук и принтер.

Мать дотрагиваться до её техники не разрешала, у сына – своя. Когда открыл крышку принтера, денег не увидел, потом повернул его на бок и потряс, выпала целая пачка купюр, спрятал в карман джинсов одну пяти тысячную и две тысячных, остальное аккуратно сложил в принтер, так мать, скорее всего, не заметит пропажи: подумает, что взял муж, Костя, или же ошиблась, когда подсчитывала их. А Костя, козёл, промолчит, как всегда. Мало людей встречал Сергей которые так раздражали бы его, как отчим.

– Дурак, ноги ставит, как танцор из балета, носками в разные стороны, спина прямая, грудь вперёд, говорит напыщенно, занимается организацией концертов, платят ему прилично, мать и сама зарабатывает неплохо, перебьются без семи тысяч, – предположил он.

Если поклянчить, принялись бы спрашивать для чего, а он скрывал. Они с другом, Федей, собирали в его доме мощный компьютер для игр. Мама приятеля – учительница русского языка и литературы, в технике не разбирается, а отец ремонтирует мосты, работает вахтовым методом, то в одном конце страны, то в другом, приезжает редко. Дома Сергей такой компьютер держать не мог, его мать – программист и «шарит» в «компах» лучше него, и переписку может прочесть и объявления о продажах, правда, удачно продавать, пока, не получалось. Дома он ограничивается планшетом. Если мать узнает про игры, начнёт отметки проверять, съездит в бассейн к тренеру, не пропускает ли занятия, позвонит «немке», которой платят за «второй иностранный». Пристанет и будет давить, пока своего не добьётся. Жаль, что умер отец. Был бы жив, дал бы один раз, как Федыке его папаша, подзатыльник или ремнём, и потом забыл бы обо всём. Или не умер?

Послышался звук ключей. Пришла мать.

– Добрый день, дорогой.

Сергей не ответил.

– Что случилось, сынок?

Сбросила норковую шубку.

– Всегда красиво причёсана, дорого одета, и пахнет хорошо, блондинка, а не дура. На деньги, которые тратит кретин, Костя, на её «прикид», можно было бы не один процессор купить, – подумал Сергей и ответил резко:

– Да, ничего!

– Так, Серёжа, в чём дело?

– Ни в чём! Меня дед с бабушкой просили письма отца поискать, – соврал сын, – я полез в комод у вас в спальне, а там фотка мужика какого-то, на меня похож, или я на него.

– Я же им всё отдала, – у матери сморщилось лицо, как будто, съела целый лимон.

– Ты меня обманула, может быть, мой отец жив, а я столько лет ходил с тобой на чью-то могилу и терпел твоего Костю.

– Не Костю, а Константина Евгеньевича, заруби себе на носу, это на его деньги ты в спортивный лагерь ездил на Чёрное море и на Кипр. Неизвестно ещё кто кого терпит.

– Наплевать на спортивный лагерь, ты и деда с бабушкой обманула, я им всё скажу.

Лучше всего складывались отношения Серёжи с родителями погибшего отца, вернее, человека, которого до сегодняшнего дня считал отцом. Он чувствовал, что в их доме его любили просто так, не требуя взамен отличных оценок, результатов в плавании, в английском и немецком.

– Нет, этого ты не сделаешь...

– Сделаю!

У матери затряслась голова, глаза стали бешеными, один ещё раз она выглядела так, когда нашла в его кармане папиросу-«беломорину», с набитой туда «травкой». Он хотел попробовать покурить, именно, дома, мало ли что случится после первой затяжки. Так и не попробовал, понял по реакции матери, что папироса эта представляет собой черту в его жизни, за которую заходить не следует. Понял, потому что увидел её такой в первый раз. Сейчас наступил второй.

– Не сделаешь, потому что ты – единственное, что осталось у них в жизни, единственное, понимаешь ли, засранец?! Когда-нибудь подумай о других, а не только о себе. Да, ты похож на своего папашу и внешне и внутренне. Это он должен был тебя воспитывать, а не я!

– Он жив или тоже умер? – Серёжа хотел настоящего отца, от которого не пахнет духами, который не поворачивает манерно, как женщина, голову, и не разговаривает с придыханием про театральные постановки или концерты.

– Не знаю! – рявкнула мать, – Садовая 18, номер квартиры не помню, вход в парадную с улицы, третий этаж и налево, раньше он жил там.

Мать исчезла в кухне, оттуда запахло валериановыми каплями, сын направился в прихожую. Она, тяжело поднимая грудь, глотая ртом воздух, вышла к нему.

– Подожди. И ты и он, если вы встретитесь, – судорожный вздох, – должны мне поверить, я и сама не знала, что ты не сын Саши. У нас с Игорем был роман, он длился более двух лет, ни до него ни после я никогда не волновалась так, когда шла на свидание. Мы должны были быть вместе, но он не сделал мне предложения, потом появился твой отец, то есть, Саша. За неделю до свадьбы мы встретились с Игорем на улице, гуляли, разговаривали весь вечер, я осталась у него на ночь, подумала, что судьба даёт нам шанс. Утром услышала, что он сам будет решать жениться или нет. Всего один раз это было! Откуда я знала, что забеременею от него. Маленьким ты не был на него похож, а потом, с каждым годом, всё больше и больше. Давно нужно было выбросить эту фотографию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.